

А затем оба мужчины начинают кончать, и челюсть Сьюзан падает в вечном оскале, когда она чувствует, как ее внутренности, как ее лоно, так и ее кишечник, окрашиваются в белый цвет горячим, липким эякулятом. Мужчины выпускают в нее свои струи, а затем выходят из нее и бросают ее на пол. Цепи вокруг ее запястий, подвешенные к потолку, тут же ослабевают, и Сьюзен снова становится на колени, туда, откуда она начала свой танец, когда Оленька только приступила к нему.

Но ничто уже не было прежним. Ничего... Сьюзен вздрогнула, ее глаза забегали туда-сюда под повязкой. Затем, совершенно неожиданно, повязка снимается. Рыжая молодая голова несколько раз моргает, чтобы приспособиться к изменению освещения, но когда ей это удается, она поднимает глаза на своего похитителя, на мужчину, который ее держит.

На нее смотрят двое, и хотя они оба в масках, она не может отделаться от ощущения, что это один и тот же человек, просто удвоенный. Это присутствие... как будто он везде, как будто он наполняет всю комнату своей магической аурой. Сьюзен только читала о такой силе, о волшебниках, которые владели магией такого масштаба на кончиках пальцев.

Последними двумя были Дамблдор и сам Волан-де-Морт. Ходили истории о том, что сделало Дамблдора таким хорошим, но и таким ненавистным Верховным Магвамом для Визенгамота. Он обладал способностью заставить комнату замолчать с помощью своей магии, и он не раз использовал ее против непокорного Визенгамота, чтобы добиться своего.

Однако Дамблдор был мертв, как и Волан-де-Морт. Кем бы ни был этот Олень, он был самым могущественным волшебником, с которым Сьюзен приходилось сталкиваться за долгое, долгое время. И вот она стоит перед ним на коленях, из ее дырочек сочится его семя, она все еще в цепях, но, по крайней мере, уже без повязки на глазах.

"Сьюзен Боунс... Британское Министерство Магии коррумпировано. Это гноящаяся рана в этом мире. Я намерена уничтожить его. Я намерен разобрать его на части, кусочек за кусочком, кирпичик за кирпичиком. Долгое время вы были частью этой проблемы. Вы помогали им делать ужасные вещи, которые они совершали, либо через пренебрежение, либо через открытые действия. Вы - соучастница их преступлений".

Отведя взгляд, Сьюзен уставилась на землю под собой, которую она теперь узнала как влажный, мокрый булыжник. В основном мокрый из-за ее собственных кульминаций, как бы то ни было...

"Но ты можешь искупить свою вину. Ты можешь заслужить свой второй шанс, прямо здесь, прямо сейчас. Поклянись мне. Поклянись делом, достойным тебя. Сделаешь ли ты шаг в

темноту, чтобы преступления коррумпированного правительства этого мира наконец увидели свет?"

Пока он говорит, она медленно поднимает глаза, чтобы посмотреть на его лицо в маске, почти не веря в то, что он говорит, что он предлагает ей. Но он смертельно серьезен. Это не шутка. А Сьюзен не из тех, кто упустит второй шанс.

"Да. Я... да!"

Олень улыбается, и в следующее мгновение Сьюзен понимает, что ее освободили от цепей. Но его нападение на ее тело и чувства продолжается. Более того, оно усиливается. Все переносится на кровать, и Сьюзан воочию наблюдает, как появляется все больше Оленя. Каждый из них, конечно, в маске, но она может судить по телу, по члену, по рукам... это все один и тот же могущественный волшебник, достаточно сильный, чтобы повторить себя полдюжины раз.

Он трахает ее своими многочисленными телами, трахая ее во всех возможных позах. Сьюзан просто участвует в этом, но она больше не прикована. Теперь она может участвовать, она может отвечать взаимностью. Пока она скачет вверх и вниз на членах в своей пизде и заднице, пока сосет член, входящий и выходящий из ее горла, Сьюзен захватывает и гладит еще два ствола по обе стороны от нее. Шестой Олень использует ее рыжие локоны, чтобы погладить себя, но ее это почти не волнует. Доставлять удовольствие этому мужчине становится всем миром Сьюзен, отдавать ему всю себя, в какой-то мере благодарить его за то, что он ей предложил... это все, что имеет значение в этот момент.

Сьюзан теряет счет тому, сколько раз она кончила на его члене, она теряет счет всему вообще. Ее существование становится не более чем наслаждением, как дающим, так и получающим, и когда горячее, липкое семя брызжет на ее лицо, на ее сиськи, на ее волосы, когда густая, вязкая сперма течет в ее горло или в ее утробу и кишечник, она принимает все это с радостью и готовностью.

В конце концов, Сьюзан набита спермой, но вымыта. Но в конечном итоге она хочет еще. Она хочет провести остаток своих дней, ублажая Оленя. Увы, часть удовольствия заключается в том, что она уходит от него, и как бы ей ни было неприятно это делать, именно это в итоге и происходит. Как выясняется, прошел всего один день за пределами Оленьего Прыжка, когда ее и ее коллег-авроров наконец отпустили на свободу. Кажется, что прошло гораздо больше времени... но Сьюзен знает, что у нее есть работа, которую она должна сделать.

-x-X-x-

Неделю спустя знакомый аврор с малиновыми волосами направляется в тату-салон, который находится всего в квартале или около того от "Оленьего прыжка". Она крепко сжимает в руке кусок пергамента, а на ее лице играет улыбка, когда она подходит к салону и делает глубокий вдох, прежде чем войти внутрь. Жизнь Сьюзен Боунс сильно изменилась с того дня, с той ночи, проведенной в качестве игрушки Оленя. И все это было к лучшему.

Она до сих пор не знала, что он сделал с людьми, которые отправились с ней в злополучный и крайне незаконный рейд на Олений Прыжок. Но когда она и все они вернулись в Министерство, каждый из них пришел к главе ДМЛ и признался в довольно серьезных преступлениях, в которых они участвовали от имени некоторых самых богатых и известных людей в Волшебной Британии.

Даже если бы Управление было в карманах этих богатых и крупных людей, им все равно пришлось бы что-то делать с признаниями Авроров. Сьюзен уже несколько дней ничего не слышала ни от одного из тех, кто должен был предать ее, в то время как она сама была на редкость чиста. Тем лучше было служить своему новому хозяину изнутри.

"Чем могу помочь?"

Сьюзен улыбнулась, столкнувшись лицом к лицу с ведьмой панковского вида. Еще неделю назад она бы, наверное, даже нос воротила от одной мысли о том, чтобы войти в это место или общаться с такой женщиной, как та, что сейчас перед ней. Но все меняется, и Сьюзен радостно шагает вперед, протягивая в руке квадратик пергамента.

"Мне нужно, чтобы вы сделали мне татуировку, пожалуйста. Не беспокойтесь о стоимости... цена не имеет значения".

Татуировщица открывает сложенный пергамент, и Сьюзан наблюдает, как ее глаза на мгновение расширяются от того, что она видит на нем. Она долго смотрит между Сьюзен и пергаментом, брови подняты высоко на лоб.

"... Где ты хочешь его взять?"

Злобно ухмыляясь, Сьюзен Боунс подходит к стоящему рядом стулу и садится на него на колени. В то же время она поднимает свою мантию и показывает, что под ней нет ни единого шва одежды, обнажая перед другой ведьмой свой бледный пузатый зад и указывая свободной

рукой на простор плоти задницы, которую она сейчас обнажила.

"Прямо... здесь".

Другая ведьма на мгновение замирает, и Сьюзен видит интерес и возбуждение в ее глазах. Но затем она переходит к делу, решимость наполняет ее взгляд, когда она сжимает челюсти и занимает позицию. Сьюзен приходится прикусить нижнюю губу и ухватиться за спинку стула, на котором она не раз стояла на коленях, пока делала последующую татуировку, но в конце концов она закончила, и изображение головы оленя отпечаталось на ее заднице, чтобы отметить ее как свою.

Сьюзан знает, кому она теперь принадлежит, она знает, ГДЕ ее место. На коленях перед оленем, обслуживая его величественный ствол. И когда через пару часов она покидает тату-салон, продемонстрировав художнику свою признательность более интимным способом, рыжая голова радостно сияет, а ее глаза сразу же устремляются к "Оленьему прыжку", расположенному прямо по дороге. Все идет по плану. По ЕГО плану.

<http://erolate.com/book/1914/53892>